

"Нет, Магнус. Конечно, нет". Он заверил его, удвоив силу своей дедовской ауры: "Не волнуйся, Магнус. Я просто хотел познакомиться с блестящим учеником, которого Филлиус и Минерва восхваляли все это время".

Мальчик выглядел довольным, хотя и немного смущенным тем, что два его любимых учителя обсуждали его успехи с директором. Пока что поведение мальчика было обычным, и он не проявлял ни малейшей ярости, которую Том демонстрировал в самом начале своей жизни.

"Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы показать вам кое-что". сказал второе пришествие Мерлина, на этот раз теплота в его голосе была более искренней, видя, что кто-то вряд ли является кровожадным монстром.

"Заколдованное зеркало?" спросил Рейвенкло, его внимание переключилось на старое зеркало, стоящее посреди комнаты.

Магнус подался вперед, разглядывая раму заколдованного артефакта. Его янтарные глаза блестели от любопытства, но он сдерживался, чтобы не задать директору вопрос об этом предмете.

"Эрисед стра эхру ойт убэ кафру ойт на вохси", - сказал мальчик, - "Я показываю не лицо, а желание твоего сердца".

"Так и есть, Магнус". усмехнулся старик, забавляясь любопытством мальчика. "Это зеркало Эризеда, один из многих артефактов, хранящихся в Хогвартсе. Как гласит надпись, зеркало было заколдовано, чтобы показать тебе именно ту вещь, которую ты желаешь больше всего".

"Почему бы тебе не попробовать?" предложил он. Это было бы то, что нужно, один взгляд - и его сомнения рассеются.

Магнус сделал неуверенный шаг вперед, сохраняя фасад неуверенного, но любопытного ребенка. Однако внутренне он радовался косвенной выгоде, которую давало зеркало Эризеда.

"Быстрый путь к созданию Патронуса", - с ликованием подумал мальчик, стараясь не вступать в зрительный контакт со стариком и держа свой щит крепко-накрепко.

Он видел, как его отражение искажалось и менялось, пока зеркало творило свои чары. Древние чары все еще сохраняли силу и показывали то, что должно было быть невозможным, - достойное восхищения произведение чародейства.

Но вскоре все мысли и планы вылетели у него из головы, пока он любовался красотой открывшейся перед ним картины.

Он посмотрел на стекло, и на него обернулся взрослый волшебник с длинными пышными темными волосами и пронзительными янтарными глазами. Он был высок и крепок, широкоплеч, с телом, выточенным годами усилий.

На нём были роскошные одежды чёрного и бронзового цветов, сшитые из шёлка акромантула и зачарованные многими чарами. В руке он держал свой верный жезл из пихты, который позволял ему выживать и процветать в этом новом мире.

Он гордо возвышался над морем в скале, на которой был построен его дом, и это было великолепное зрелище. Но оно меркло по сравнению со всем остальным.

В юности, в другой жизни, единственной мечтой Магнуса было добиться успеха и чего-то добиться. В честь своего деда, став первым в семье, кто вырвался из цепей посредственности, он мечтал жить в доме с большими окнами, в доме, где не придется беспокоиться о неопределенном будущем.

Но в этой жизни у него был шанс. Шанс на большее, и он непременно им воспользуется. И вот его желание проявилось в идеальной иллюзии успеха.

В неземном мире зеркала он жил в чуде волшебства. Роскошный дом, созданный для отражения могущества его владельца, был больше, чем дом с большим окном.

Однако он не мог сравниться с женщиной, стоявшей рядом с ним.

Он не мог разглядеть ее черты, но знал, знал, что никогда в жизни не видел такой великолепной женщины.

Молодая ведьма стояла рядом с ним, ее руку украшало кольцо, такое же, как у него, в отражении обожания в их глазах.

Он был влюблен, о чем никогда не думал. Страсть в его глазах сказала ему все, что нужно было знать; она сказала ему, что он готов на все, чтобы защитить цветок в своем сердце.

Взглянув на него, его отражение улыбнулось, как бы успокаивая его, а затем достало из кармана какой-то предмет - кроваво-красный камень; философский камень, но он знал, что это не камень Фламеля, не с той гордостью, с которой его отражение смотрело на апофеоз алхимии. Нет, он сделал его сам.

Он был великолепен.

"Это прекрасно". прошептал он, не в силах оторвать взгляд от отражения. И он смотрел на него до тех пор, пока старый волшебник не взмахнул рукой, и зеркало снова не закрылось покрывалом.

"И опасно, мой мальчик". Предупредил профессор: "Многие волшебники теряли себя, наблюдая за своими самыми сокровенными желаниями..."

"Что ты увидел, мой мальчик?" Древний волшебник смотрел ему прямо в глаза, но Магнус был готов.

Он спроецировал изображение своего дома, сосредоточился на обожании, которое это изображение испытывало к женщине. Погрузившись в призрачную форму, которую он не мог определить, он избавился от всех других мыслей.

"Я увидел себя в красивом доме, стоящем высоко над морем". Он сказал с улыбкой: "Я был женат... это было... я был влюблен".

На лице Дамблдора появилась искренняя улыбка. Мальчик не был Томом... С его плеч свалился груз, на смену которому пришло чувство вины за то, что он сомневался в невинности ребёнка из-за собственной неуверенности.

То, что ты заставил меня сделать, Том... - горестно подумал он, - ошибки, которые Волдеморт заставил его совершить, будут преследовать его вечно, и это была лишь одна из них.

"А вы, профессор?" спросил мальчик, всё ещё немного растерянный от увиденного: "Что вы видите, когда смотрите в зеркало?"

"Пару толстых шерстяных носков".

-BREAK-

Магнус посмотрел на своего учителя, который привёл его в комнату, способную свести с ума многих волшебников, в компанию волшебника, напустившего на него зонд Легилименции после особенно сильного эмоционального переживания.

Тот, кто привел его сюда, позволил ему стать свидетелем утопии, в которой он никогда не будет жить. Тот, кто заставил его пройти через пытку познания того самого, чего он так жаждал, но не мог получить.

И когда он смотрел на него, его орлиные глаза пронзали его в поисках любого признака знания о произошедшем, подозрения или вины. Профессор чувствовал, что сомнения внутри него вот-вот лопнут, и они молчали, пока полугоблин не задал роковой вопрос, который он задавал себе все это время.

"Ты в порядке, Магнус?" Эти четыре слова несли в себе такую тяжесть, которую невозможно себе представить.

Филлиусу не нужно было слышать ответ, достаточно было взгляда. Дезориентированные глаза мальчика, смотревшие на него со злобой, яростью и, к его бесконечному стыду, болью.

"Почему бы вам не зайти внутрь и не посмотреть самому, профессор". Он ответил, его голос был сухим и размеренным, как будто он едва сдерживался, чтобы не наброситься на него.

Магнус ушел, не желая, чтобы его вспыльчивость привела его к новому огненному инциденту. Он направился в левый коридор, в комнату, где он будет в безопасности.

Открыв дверь, Филлиус посмотрел из зеркала на застывшего волшебника и едва сдержался, чтобы не закричать. Он спокойно закрыл дверь, используя Окклюменцию, чтобы избежать дальнейших ошибок.

Он всё понял.

Он побежал в кабинет МакГонагалл, его эмоции едва сдерживались искусством разума. Но они не мешали его мыслям терзать его, как он того и заслуживал.

Мальчик доверился ему, а он его предал. Всё было просто: он не выполнил свой долг главы дома, он ввёл его в опасную ситуацию, чтобы успокоить нервы параноидального старика.

"Минерва... я подвёл Магнуса..." признался невысокий волшебник, не решаясь взглянуть в лицо ведьме.

По мере того как он пересказывал события, произошедшие сегодня днём, он видел в её карих глазах недоверие и ярость, совпадавшие с глазами мальчика. Он видел, как беспокойство, которое она испытывала, побеждало желание уязвить его, и она выбежала из кабинета, чтобы войти в башню Рейвенкло.

Зеркало Эризеда было запечатано не просто так, слабовольные люди могли потерять себя в его

образе, пожертвовав жизнью ради эфемерного идеала. Позволить ребёнку увидеть его может оказаться губительным, никто не должен видеть то, чего не может иметь.

Профессор отправилась на тропу войны, отгадывая загадку орла и разыскивая своего мальчика.

Назойливого, хлопотливого мальчишку, который точно знал, что она анимаг. Мальчика, который задавал тысячу вопросов, но каждый из них удивлял её. Тот, кто не переставал удивляться чудесам магии, как и она сама. Тот, кто пробыл здесь всего несколько месяцев, но успел провести с ней больше времени, чем большинство студентов за годы учебы.

Мальчик, который был так похож на нее.

Он восхищался ею, в этом она была уверена, и никогда не упускала случая упомянуть об этом старосте дома. Тот, кто, возможно, был самым способным учеником из всех, кого они когда-либо учили, при каждом удобном случае подражал ей. Или, может быть, такова была его собственная природа? Ей было всё равно.

Мальчик, который пользовался еловой палочкой, чей дар к трансфигурации был просто умопомрачительным, Шляпник, который вполне мог попасть в Гриффиндор... он был похож на неё.

Она была потрясена, узнав, что он пропал, но не успокоилась, пока не нашла его и не убедилась, что с ним всё в порядке.

Минерва МакГонагалл была в ярости.

<http://erolate.com/book/3901/107580>